

ПОПЫТКИ КОНСОЛИДАЦИИ МОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В 1906-1917 гг.

ATTEMPTED CONSOLIDATION MONARCHIST MOVEMENT IN 1906-1917 YEARS.

I. Omeliyanchuk

This paper describes the history of the monarchy (Blackhundred) movement in Russia. Considered attempt to organizational and political unification of the monarchical parties and the reasons for their failure.

Keywords: Black Hundreds, conservatism, the Union of Russian People, monarchist congresses.

Омельянчук Игорь Владимирович
доктор исторических наук,
Владимирский
государственный
университет

Аннотация:

Статья посвящена истории монархического (черносотенного) движения в России. Рассмотрены попытки организационного и политического объединения монархических партий и причины их неудачи.

Ключевые слова:

черносотенцы, консерватизм, Союз русского народа, монархические съезды

Революционные события начала XX столетия одним из своих следствий имели возникновение и организационное оформление монархического (черносотенного) движения, представлявшего собой достаточно аморфный конгломерат политических партий и кружков, объединенных стремлением сохранить самодержавие и общей идеологической платформой, выражаемой триединой формулой "Православие, Самодержавие, Народность". К началу 1906 г. стало очевидно, что монархический лагерь, в силу отсутствия организационного единства и тактических разногласий между его лидерами, отнюдь не является несокрушимым монолитом, о который разобьется волна Первой русской революции. Таким образом, на повестку дня встал вопрос о координации усилий правых в борьбе с освободительным движением и их идейном объединении.

Первые шаги в этом направлении сделала Русская монархическая партия, ставшая инициатором объединения черносотенных организаций под эгидой созданного в Москве в январе 1906 г. Всенародного русского союза, в состав которого вошли "общества и партии, исповедующие православную веру, нерушимость самодержавной власти Государя и единство Русской Земли" [8, 1906. 6 января]. В Москве к созданному обществу присоединились Русская монархическая партия, Кружок москвичей, Общество хоругвеносцев, Добровольная народная охрана, Сусанинский кружок, Общество русских патриотов, Кружок русских студентов, Союз законности и порядка, Союз землевладельцев, Московский отдел Союза русского народа (СРН), Союз русских людей [8, 1906, 12 января], Кружок дворян и Кружок имени Александра III, а в Санкт-Петербурге – "Русское собрание", Петербургский

отдел СРН и Русская партия народного центра [9, л. 173], а также Астраханская народная монархическая партия, Ярославский отдел СРН, Курская Народная партия порядка, Орловский кружок законности и порядка, Одесский отдел "Русского собрания" и Владимирский патриотический союз [14, с. 655].

Чтобы не отталкивать потенциальных союзников, устав Всенародного русского союза, зарегистрированный 26 августа 1906 г. содержал только самые общие положения, которые не могли бы вызвать споров между различными правыми организациями на почве идеологии:

а) Манифестом 17 октября не введена конституция, и самодержавная власть остается в силе.

б) Россия составляет одно нераздельное целое под властью Неограниченного Самодержавного Царя.

в) Ни под каким видом или наименованием не должен быть допущен созыв учредительного собрания" [9, л. 168]. Но даже такое весьма условное объединение монархических организаций оказалось нежизнеспособным. Уже 30 ноября 1906 г. Департамент общих дел МВД отменил: "Всенародный русский союз в настоящее время приостановил свою деятельность" [9, л. 181].

"Русское собрание", сосредоточившее в своих рядах лучшие интеллектуальные силы монархистов, попыталось провести объединение правых на более прочной основе. 6–12 февраля 1906 г. в Петербурге был проведен съезд этой организации, в котором приняли участие и другие монархические союзы. Съезд принял платформу

соглашения с другими партиями и наметил форму объединенных местных организаций. "До тридцати союзов с отделами объединились. До полумиллиона русских людей стали под знамя, на котором начертаны слова: "Национальное освобождение России!", – писал один из лидеров "Русского собрания" Н.А. Энгельгарт об итогах первого форума правых [21, с. 194]. В резолюции съезда отмечалось: "Установленная съездом живая связь [между монархическими организациями] должна продолжаться как в виде одной постоянной общей организации и постоянных учреждений на местах, так и в виде периодических всероссийских съездов уполномоченных всех организаций" [14, с. 126]. Для поддержания этой связи один из лидеров "Русского собрания" Б.В. Никольский предложил провести агитационную поездку по стране небольшой "группы ораторов" с целью "ознакомиться с организациями на местах, оживить повсюду единомышленников интересными и красноречивыми сообщениями, дать их вожакам руководящие указания" и "объединить всех в общую для России организацию на почве уже готового устава". По мнению Б.В. Никольского, "завязанные на местах сношения будут первыми нитями для руководства всею массой объединенных организаций, как при новых выборах, так и вообще при выработке общественных деятелей, политических традиций и партийных приемов" [3, л. 1, 2].

Спустя два месяца состоялся Всероссийский съезд Русских Людей, местом проведения которого была избрана Москва. На нем присутствовало 300 человек в составе 51 делегации. Кроме того, 19 местных организаций прислали съезду свои приветствия [7, с. 410]. Этот съезд не решил проблемы объединения правых, но, тем не менее, был заложен фундамент для следующего III съезда Русских Людей, который проходил в Киеве с 1 по 7 октября 1906 г. (первым стал считаться съезд "Русского собрания"). На этом съезде присутствовало уже 450 депутатов, входивших в состав 72-х делегаций [7, с. 418]. В своих выступлениях Б.А. Пеликан, С.А. Чернышев, В.Г. Орлов, В.М. Пуришкевич, ссылаясь на опыт политических противников, настаивали на объединении правых [19, с. 45–51]. Соглашаясь в целом с этими предложениями, представители многих организаций понимали это объединение по-своему. Так, председатель Харьковского отдела "Русского собрания" А.С. Вязигин утверждал: "Сплотиться в организованную партию какого бы то ни было наименования, совершенно невыносимо для русского человека по принципу" [19, с. 51]. В.М. Пуришкевич также считал, что объединяться "в одну организацию" монархистам "еще преждевременно", и предлагал "сгруппироваться вокруг имеющихся трех центров: интеллигентные силы вокруг Русского Собрания, а остальные вокруг Союза Русского Народа и Всенародного Русского Союза, но с тем, чтобы центральное Управление не давило на местные организации" [19, с. 166].

На съезде все же было принято решение о создании координационного органа правых – Главной управы Объ-

единенного Русского Народа. В нее вошли А.И. Дубровин от СРН, М.Л. Шаховской от "Русского собрания" и кооптированный ими протоиерей И.И. Восторгов, представлявший Монархическую партию и Всенародный русский союз [7, с. 420]. Но так как не все организации согласились беспрекословно подчиняться единому центру, то было решено, что "деятельность управы не должна носить властный характер, сообщаемые ею местным организациям предположения исполняются последними только в случае, если они ими одобрены" [19, с. 184]. На местах создавались аналогичные коалиционные объединения – губернские управы. После недолгих прений делегаты съезда "наиболее целесообразной" признали программу СРН, постановив, что она "должна быть разослана для ознакомления с нею всем единомышленным организациям, в надежде, что они сами постепенно к ней присоединятся" [19, с. 186].

IV съезд Объединенного Русского Народа, вновь проходивший в Москве с 26 апреля по 1 мая 1907 г., был наиболее представительным. На нем присутствовало уже 800 делегатов [7, с. 422]. На съезде было решено, что "ввиду преобладающего значения СРН... союзу этому предоставляется забота о возможном объединении остальных монархических организаций" [7, с. 425]. Чтобы сделать более привлекательным объединение с СРН, всем организациям, вступающим в Союз, разрешалось сохранять свои названия и уставы. При этом в своей деятельности Главный Совет СРН должен сообщать "свои решения и предложения своим отделам к исполнению, а другим монархическим организациям лишь к сведению, предоставляя им свободу присоединяться от своего имени к действиям СРН" [18, 1907. 25 мая]. Получив такой карт-бланш, Союз начал постепенно занимать доминирующее положение в областных управах Объединенного Русского Народа. Этому способствовало вхождение в состав СРН целого ряда региональных монархических организаций, часть которых сохранила свои названия и уставы.

5 июня Николаем II на имя А.И. Дубровина была отправлена телеграмма со словами: "Да будет же мне Союз русского народа надежной опорой, служа для всех и во всем примером законности и порядка" [6, с. 389], после которой, по словам В.М. Пуришкевича, председатель СРН "закусил удила, возомнил о себе невесть что" [1, с. 434]. Получив монаршее одобрение, А.И. Дубровин решил упрочить свое положение в правом лагере и от имени Главного Совета СРН разослал на места циркуляр с предписанием составлять губернские Управы Объединенного Русского Народа из 12 представителей Союза и 2 от остальных монархических организаций. Это вызвало недовольство последних, и в адрес председателя СРН посыпались обвинения в самовластии. Так 30 июня 1907 г. собрание всех киевских монархистов признало, что подписанный А.И. Дубровиным документ "заключает в себе явные признаки психического недомогания" и что "созданная якобы для объединения, так называемая, гу-

бернская управа Объединенного Русского Народа, в Киве принесла не объединение, а разъединение". Аналогичную позицию заняло "Русское собрание". Его представитель Б.В. Никольский писал: "Надо распространить пошире постановление киевлян, наглое самоуправство союза должно быть прекращено". А.И. Дубровину даже пришлось извиняться "за неясность циркуляра, произошедшую от редакции Секретаря Главного Совета" [17, с. 129–130]. Но это был лишь тактический маневр – в июле 1907 г. съезд председателей отделов СРН принял решение превратить местные коалиционные Управы в Губернские Советы СРН, поставив ассоциированные с Союзом региональные организации перед выбором: либо окончательно влиться в СРН, либо пытаться противостоять революции в одиночку, рискуя оказаться на обочине политического процесса.

Против организационной экспансии СРН выступили и московские монархисты. Их лидер И.И. Восторгов в декабре 1907 г. выдвинул свой проект объединения правых сил, согласно которому монархический лагерь должен возглавить реанимированный для этой цели Всенародный русский союз, уже более года бездействовавший. А.И. Дубровину И.И. Восторгов предложил следующее: "1) Признайте Всенародный Русский Союз и всем отделам разрешите в него входить, 2) председателя в нем нет по уставу. И, следовательно, ваш престиж не пострадает, 3) совет Всенародного Русского Союза собирается раз в

месяц. Вы будете приезжать на это собрание (как бы маленький съезд) и Вас будут избирать председателем" [17, с. 130]. Но этот проект А.И. Дубровиным был отклонен.

Пытаясь объединить правый лагерь, СРН в конце 1907 г. сам пережил раскол. Во время избирательной кампании в III Думу умеренная часть Союза, возглавляемая В.М. Пуришкевичем и И.И. Восторговым, согласилась "с предложением бюрократии проводить в Государственную Думу октябристов" [14, с. 577] (то есть вступить с ними в предвыборную коалицию). Главный Совет СРН во главе с председателем А.И. Дубровиным, в ответ запретил отделам СРН вступать в блок с "партиями, стремящимися к ограничению Царского Самодержавия" и отказался от использования на выборах правительственных денег, "так как правительство не имеет нравственного права тратить народные деньги, дабы создать при помощи Союза Русского Народа октябристскую Думу" [4, л. 11, 11 об.]. Тактические разногласия, были усугублены личным конфликтом между председателем СРН А.И. Дубровиным и его молодым, амбициозным заместителем В.М. Пуришкевичем, также претендовавшим на лидерство. Следствием этого стал выход последнего из СРН и создание новой партии – Русского народного союза имени Михаила Архангела (СМА).

Летом 1908 г. в СРН обозначилась линия идеологического разлома. Входящие в состав Союза представи-

тели высших слоев, в первую очередь, помещики, образовали так называемое "обновленческое" течение, примирившееся с существованием третьеиюньской политической системы, символами которой стали Государственная дума и аграрная реформа П.А. Столыпина. Эту группу возглавляли члены крайне правой фракции Думы Н.Е. Марков 2-й и С.А. Володимиров. К ним примкнул и В.М. Пуришкевич. На противоположной стороне оказались входившие в состав СРН представители низших сословий (крестьянства, мещанства, пролетариата), а также часть интеллигенции. Характерной чертой этого течения стало неприятие третьеиюньской политической системы, в частности, Государственной Думы, являющейся ее институциональным выражением. Лидером этого течения стал А.И. Дубровин.

Летом 1909 г. сторонники Н.Е. Маркова 2-го, воспользовавшись тем, что А.И. Дубровин покинул Петербург, скрываясь от возможного ареста по делу об убийстве М.Я. Герценштейна, "обновили" состав Главного Совета СРН, добившись в нем численного преобладания (отсюда термин "обновленцы").

Большинство монархистов считало, что раскол в Союзе инспирирован П.А. Столыпиным, стремившимся превратить умеренную ("обновленческую") часть Союза в лояльную к власти партию парламентского типа, а крайне правую – в политических маргиналов, не способных дестабилизировать режим "думской монархии". Даже Н.Е. Марков впоследствии утверждал, что П.А. Столыпин "всячески через своих подчиненных поддерживал рознь в Союзе", отрицая при этом, что симпатии главы правительства были на стороне "обновленцев": "По внешности к нам относились хорошо, а в сущности нас уничтожали... в одних городах поддерживали наших, в других – дубровинских, в третьих – третьих [Союз В.М. Пуришкевича]" [11, с. 194, 195].

Однако конфликт в СРН принял слишком широкие масштабы, и П.А. Столыпин поддержал инициативу И.И. Восторгова, выступившего с предложением провести съезд примирения на основе признания правительственного курса и "думской монархии". "Дубровинцы" идею созыва монархического съезда отвергли. Печатный орган СРН – газета "Русское знамя" – писала, что организаторы съезда в действительности направляют свои усилия "не к укреплению, а к развалу Союза Русского Народа" [14, с. 461]. В.А. Балашов утверждал, что "это будет не съезд правых, а подготовленное учредительное собрание приверженцев нового строя" [5, 1909. 147 сентября]. Тем не менее, съезд, в обиходе прозванный "восторговским", все же состоялся, Правда, ожидаемых результатов он не принес – лидеры враждующих фракций СРН съезд проигнорировали.

В начале 1911 г. председатель Одесского Союза Русских людей Н.Н. Родзевич писал: "Вопрос о взаимоотношениях между монархическими организациями, разно-

именными, но тождественными по программе, является в настоящий момент наиболее острым и большим вопросом, волнующим деятелей правого лагеря". По его мнению, "отношения между монархическими организациями не могут быть сведены к подчинению, или еще менее, к слиянию всех организаций с одной, наиболее крупной или наиболее старой". Н.Н. Родзевич предложил свой вариант объединения правых, основанный на принципе соборности – все существующие монархические организации должны быть признаны равными друг другу, а высшим органом, координирующим их действия, должен стать съезд [16, с. 37, 40, 43].

Тем временем, раскол в правом лагере усиливался. Сторонники А.И. Дубровина решили провести свой съезд. В ответ "обновленческий" Главный Совет призвал всех членов СРН "не участвовать в съезде предательского разрушения нашей твердыни" [6, с. 111], а Н.Е. Марков 2-й объявил всех приверженцев А.И. Дубровина "правыми анархистами" [2, 1911. 24 сентября]. Однако съезд, ставший учредительным для новой организации – Всероссийского Дубровинского СРН (ВДСРН) – был проведен в Москве в ноябре 1911 г. Избранный им Главный Совет возглавил А.И. Дубровин. Съездом было принято решение исключить из руководящего органа ВДСРН всех "обновленцев", а также "воспретить отделам Союза сношения с упраздненными членами Главного Совета" [13, с. 3, 4].

На V Всероссийском съезде русских людей (Петербург, 13–20 мая 1912 г.) "обновленцы" предприняли попытку объединить "всех правых русских людей" под своим главенством. С.А. Володимирову была поручена разработка соответствующих предложений. Согласно его проекту, объединяющую роль в правом лагере должны играть съезды Советов монархических организаций, но их постановления не должны являться обязательными для правых партий. Автор альтернативного проекта В.П. Соколов, считал, что все Советы монархических организаций должны избрать из своей среды нескольких уполномоченных для образования Совета Советов, постановления которого обязательны для всех объединяющихся организаций. Предложения С.А. Володимирова и В.П. Соколова рассматривались особой комиссией из представителей СМА, СРН-обновленческого, "Русского Собрания" и Московского монархического союза, но ни один из проектов так и не получил общего одобрения [15, с. 271].

На общем собрании СМА 20 декабря 1912 г. В.М. Пуришкевич признал, что союз с другими правыми организациями нужно заключить, но такой, чтобы СМА, "сохраняя свою полную независимость, мог действовать параллельно Союзу Русского Народа". Н.Д. Облеухов высказался против объединения в рамках одной организации и заявил, что Главная Палата СМА не имеет права подчинять членов своего Союза Советам других монархических организаций. Тем не менее, он согласился, что объединение организаций необходимо, но слишком тесное объ-

единение опасно. Его поддержали Н.А. Гончаров и Н.М. Юскевич–Красковский. На собрании было решено создать комиссию для выработки собственного проекта объединения правых партий, возглавить которую было поручено Н.Д. Облеухову [15, с. 272–273]. Спустя три дня состоялось заседание этой комиссии, на котором были рассмотрены проекты объединения монархических организаций С.А. Володимерова и В.П. Соколова. Признав "многие крупные достоинства" вышеназванных проектов, комиссия не нашла, однако, возможным целиком принять какой-либо из них, предложив свою "схему единения" правых.

Основные положения ее заключались в следующем:

- ◆ права, принадлежащие Советам и общим собраниям отдельных монархических организаций, должны остаться неприкосновенными, а отдельные монархические организации должны сохранить в полной мере свою независимость;

- ◆ главным средством для достижения единения должно являться учреждение постоянного центрального органа в виде совещания председателей, вошедших в общее объединение монархических организаций или их заместителей;

- ◆ Постановления соединенных собраний Советов обязательны лишь для тех монархических организаций, представители которых под этими постановлениями подписались;

- ◆ председательствование как в совещании председателей, так и в объединенных собраниях Советов принадлежит по очереди председателям отдельных организаций или их заместителям;;

- ◆ каждая из объединяющихся организаций принимает какое-либо действие по руководству своими сочленами или по доведению сведения правительства своих суждений и пожеланий в тех случаях, когда она считает желательным и возможным совместное с нею действие других организаций [15, с. 274–275].

Но и этот проект так и не был реализован, и правый лагерь по-прежнему представлял собой конгломерат различных монархических организаций, отношения между которыми далеко не всегда были дружественными. В июне 1914 г. в брошюре Московского Русского монархического союза признавался несомненным тот факт, "что монархисты, образуя по духу и идее единое целое, в то же время весьма слабо согласуются в действиях". "Поэтому не редкость встретить в некоторых, даже небольших городах, по несколько независимых друг от друга монархических обществ, возникших только потому, что несколькими тщеславным лицам, иногда даже крайне неблагоприятным и неподходящим, захотелось именоваться громким титулом "председателя"" – говорилось в этом

издании [15, с. 423].

С началом Первой мировой войны правые отошли от политической деятельности, сосредоточив свои усилия на посильной помощи фронту. Однако военные неудачи 1915 г. и активизация оппозиции, вынудили правых нарушить принцип "священного единения" и вновь окунуться в водоворот политической борьбы (исключением стал Союз В.М. Пуришкевича). В ответ на создание в Думе либерального Прогрессивного блока (август 1915 г.), консерваторы, по инициативе "дубровинцев" Н.Н. Родзевича и председателя Астраханской народной монархической партии Н.Н. Тихановича–Савицкого решили провести монархический съезд, целью которого было бы объединение всех правых сил. Правда, сам А.И. Дубровин считал, что в настоящее время "съезд совершенно бесполезен, особенно при том разногласии и раздорах (из страха потерять корысть), которые поддерживаются в настоящее время". По его мнению, сейчас надо "не шуметь, а тихо (конспиративно) делать свое дело – списаться с единомышленниками... и подготовить все для оказания сопротивления преступному натиску" [15, с. 466].

Но существовавший в правом лагере раскол преодолеть не удалось, вместо общего съезда осенью 1915 г. было проведено два "совещания": в Петрограде (21–23 ноября), организованное сторонниками Н.Е. Маркова 2-го, и в Нижнем Новгороде (26–29 ноября), где собрались приверженцы А.И. Дубровина. "Марковцы" сделали шаг навстречу своим оппонентам, избрав их вождем в созданный на Петроградском совещании Совет монархических съездов, а сам Н.Е. Марков 2-й даже появился на съезде "дубровинцев" в Нижнем Новгороде. Правда, импульс к этому примирению исходил извне, от властей, заинтересованных в объединении правых в качестве противовеса либеральному Прогрессивному блоку. По словам товарища министра внутренних дел С.П. Белецкого, "боясь разборок на съезде, А.Н. Хвостовым и мною было устроено примирение А.И. Дубровина с Марковым" [10, с. 129]. Однако "дубровинцы", менее склонные прислушиваться к мнению властей, на своем совещании в Нижнем Новгороде, несмотря на присутствие там Н.Е. Маркова 2-го, встречного шага не сделали, и лидер "обновленцев" в созданный на этом совещании Президиум монархического движения введен не был.

Постоянные склоки столичных вождей, мешавшие объединению правого лагеря, привели Н.Н. Тихановича–Савицкого к мысли попытаться объединить монархистов путем налаживания горизонтальных связей между influential провинциальными организациями. 20 марта 1916 г. он разослал телеграммы практически одинакового содержания некоторым региональным отделам правых организаций. Сохранились две из них, адресованные Ростовскому филиалу Монархической партии и Киевскому обществу "Двуглавый Орел". Содержание последней было таково: "Подготовлен решительный натиск на верховную власть, молитесь государя не слагат[ь] самодержав-

вия, нельзя отдат[ь] России сумасшедшим, сообщите это Одессу, Кишинев, Херсон, Аккерман, Житомир, Нежин, Витебск, всем киевским. Получение подтвердите" [20, л. 86]. Но и эта попытка объединения правого лагеря не увенчалась успехом.

Правда, в этот период наметилось сближение позиций враждующих течений в СРН: в состав "обновленческого" Совета Монархических съездов были кооптированы "дубровинцы" Н.Н. Родзевич и Н.Н. Тиханович-Савицкий, а сам А.И. Дубровин был избран одним из трех товарищей председателя Совета. Утративший свое значение Президиум монархического движения был упразднен. В течение 1916 г. лидеры обеих организаций не раз выступали с совместными заявлениями в печати и даже намеревались провести общий монархический съезд в Москве, однако до объединения СРН и ВДСРН дело так и не дошло.

Одной из главных причин, обусловивших раздробленность правого лагеря, стала политика П.А. Столыпина, опасавшегося чрезмерного усиления "революционеров справа". Премьер-министр с помощью правительственных субсидий и административного ресурса сознательно препятствовал объединению монархистов, искусственно

внося раскол в их ряды и разжигая рознь между их лидерами. Следователь созданной в 1917 г. Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства М.Н. Лебедев на основании изучения документов Департамента полиции сделал вывод, что причиной "вражды" между правыми организациями "являлись субсидии, выдававшиеся правительством этим организациям... Дело в том, что означенные деньги сплошь и рядом расходовались не на нужды Союзов, что вызывало, конечно, постоянно недоразумения" [12, с. 139].

Среди факторов, препятствовавших объединению правых партий, можно назвать также и личные амбиции руководителей правых организаций, претендовавших на роль всероссийских лидеров или не желавших подчиняться таковым. Сыграла свою роль и широкая социальная база монархических партий, затруднявшая выработку единой политической линии, которую поддерживали бы представители всех социальных групп, поддерживавших правый лагерь. Слишком разные цели преследовали ортодоксальный традиционалист А.И. Дубровин и будущий прогрессист А.И. Савенко, волынские крестьяне и бессарабский помещик В.М. Пуришкевич, одесские грузчики из "Союза русского народа" и Петербургский бомонд, представленный в "Русском Собрании".

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданович А.В. Три последних самодержца. Дневник. М., 1990.
2. Вестник Союза Русского Народа. 1911. 24 сентября. № 68.
3. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 588. Оп. 3. Д. 26.
4. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 1.
5. Голос Русского. 1909. 17 сентября.
6. Кирьянов Ю.И. Правые партии в России. 1911–1917 гг. М., 2001.
7. Левицкий В. Правые партии // Общественное движение в России в начале XX в. Т. 3. Вып. 5. СПб., 1914.
8. Московские ведомости. 1906. 6 января. № 5.
9. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1284. Оп. 187. Д. 157. 1906 г. Л. 173.
10. Падение царского режима. Т. IV. Л., 1925.
11. Падение царского режима. Т. VI. Л., 1926.
12. Переписка правых и другие материалы об их деятельности в 1914–1917 годах // Вопросы истории. 1996. № 10. С. 119–143.
13. Постановления Всероссийского съезда СРН и примыкающих к нему организаций. 25 ноября – 1 декабря 1911 г. в г. Москве. СПб., 1912.
14. Правые партии. Документы и материалы. Т. 1. М., 1998.
15. Правые партии. Документы и материалы. Т. 2. М., 1998.
16. Родзевич Н. К вопросу о взаимоотношениях между монархическими организациями // Мирный труд. 1911. № 1. С. 37–44.
17. Степанов С.А. Черная сотня. М., 2005.
18. Тверское Поволжье. 1907. 25 мая. № 167.
19. Третий Всероссийский съезд Русских Людей в Киеве: Протоколы. Киев, 1906.
20. Центральный государственный исторический архив Украины (ЦГИАУ). Ф. 274. Оп. 4. Д. 209.
21. Энгельгарт Н. Черная маска // Мирный труд. 1906. № 2. С. 192–194.